¹ Карапетян С.Р., ² Хачатурян Н.Р.

^{1,2} Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения
^{1,2} 0025, Республика Армения, г. Ереван, ул. Чаренца, 15

¹ karapetyan.ruben.s@gmail.com

² nelli.khachaturyan@gmail.com

Р.С. Карапетян

Н.Р. Хачатурян

Динамика религиозного поведения и сознания населения городов Армении (опыт сравнительного этносоциологического исследования 1980–2005 гг.)

Аннотация. Развитие современных обществ во многом связано с этнорелигиозными процессами, с изменениями религиозного сознания, поведения и религиозной идентичности, изучение которых, помимо теоретических подходов, требует также систематизированного эмпирического знания. В статье представлен анализ динамики религиозных процессов в Армении на основе материалов трёх масштабных этносоциологических исследований, проводившихся периодически с 12-летним интервалом. Указанные этносоциологические исследования проводились среди городского населения Армении методом стандартизированного интервью, в процессе которого было опрошено 4000, 2000 и 2000 чел. в 1980, 1993 и 2005 гг. соответственно. Наряду с другими блоками вопросов в программу исследований были включены и темы, выявляющие характер изменения религиозного сознания и поведения различных социально-демографических групп жителей пяти городов республики. В качестве индикаторов были выбраны ответы, демонстрирующие отношение респондентов к религии, поводам посещения церкви, религиозно-обрядовым практикам, и всё это – в контексте различных сторон общественных отношений. Рассматриваемый двадцатипятилетний промежуток времени в истории республики интересен тем, что в нём охвачены 3 временных интервала: период, предшествующий распаду СССР, период образования новых постсоветских государств и время сравнительной стабилизации. Армения, наряду с другими постсоветскими странами, прошла через эти сложные эпохи. А процессы, происходившие в республике, могут быть показательными для других постсоветских государств. Подобный

исследовательский опыт представляет собой интерес не только для осмысления динамики этнорелигиозных процессов на постсоветском пространстве, но и для понимания роли религии как одного из важнейших факторов, определяющих современные общественные и межгосударственные отношения.

Ключевые слова: религиозность, религиозное сознание, религиозное поведение, Армения, городское население, этносоциологические исследования

¹ Ruben S. Karapetyan, ² Nelli R. Khachaturian

^{1,2} Institute of Archaeology and Ethnography of The National Academy of Sciences of Armenia

^{1,2} 15 Charents str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

¹ karapetyan.ruben.s@gmail.com

² nelli.khachaturyan@gmail.com

The Dynamics of Religious Behaviour and Consciousness among Urban Population in Armenia (Comparative Ethnosociological Study of 1980–2005)

Abstract. The development of contemporary societies is in many ways associated with ethnoreligious processes, modifications of religious consciousness, behavior, and religious identity. Their studying, besides theoretical approaches, will require a systematically arranged empirical knowledge. The article analytically presents dynamical analysis of religious processes in Armenia based upon three wide-scale periodic ethnosociological studies with gaps of 12 years. The said ethnosociological studies were held among Armenia's urban population using the methods of standard interview involving 4000, 2000 and 2000 people in 1980, 1993

and 2005 respectively. Beside other clusters of problems, the research program included subjects associated with a changing character of religious consciousness and behavior of diverse socio-demographic groups of people dwelling in five cities of the Republic. Responses showing respondents' attitudes to religion, the pretext for attending church, attitudes to the religious and ritual practices were chosen as indicators – all within the context of diverse facets of public relations. The noted 25-year gap in the Republic's history embraces 3 time periods: the period preceding USSR collapse; the period shaping new post-Soviet states and the period of comparative stabilization. Armenia, along with the rest of the post-Soviet countries, came through those complex times, while the processes taking place in this Republic, may be demonstrative for other post-Soviet countries. This type of research experience presents interest not only for comprehending the dynamics of ethnoreligious processes on the post-Soviet territory, but also for understanding the role of religion as one of the major factors determining the contemporary public and international relations.

Key words: religiosity, religious consciousness, religious behaviour, Armenia, urban population, ethnosociological study

Введение

Сегодня религиозные процессы обсуждаются в широком социальном аспекте. Понятия религиозности, религиозной идентичности, мировоззрения и поведения являются объектом исследования многих гуманитарных дисциплин. Это одно из важных, интересных и, одновременно, сложных направлений в современной гуманитарной науке, так как до сих пор в научном дискурсе остаётся открытым вопрос о теоретико-методологических подходах изучения данной тематики.

Вопросы религиозности зачастую выходят за рамки теоретических изысканий, и их высокая общественная значимость требует применения аналитических разработок прикладного характера. Последнее диктуется необходимостью осмысления места религиозного сознания и поведения в общественных процессах, в условиях трансформации современных обществ и в периоды глубоких реформ и экстремальных явлений. Подобные исследования проводились и в России [Мчедлов, Нуруллаев, Филимонов, 1994, 9], однако в этом плане опыт Армении представляет особый интерес. Переходный период республики был обозначен множеством экстремальных событий. Трансформация общественных отношений и идеологических воззрений в Армении проходила весьма интенсивно: за короткий промежуток времени произошёл быстрый переход из одной социально-политической ситуации в другую.

Основные понятия и подходы

При анализе религиозных процессов, религиозного сознания и поведения важно их понимание как неотъемлемой части духовного и культурного слоёв общества, определяющих сферу значений и ценностей, относящихся к фундаментальным аспектам человеческого бытия. Эти пласты традиционно сформированы в обществе в качестве самостоятельного социального института, однако находящегося в тесной связи с другими структурами. При изучении религиозных процессов понятия религиозности и духовности являются основополагающими.

Понятие религиозности, в свою очередь, – это духовное, культурное и социальное состояние человека, которое выражается в принятии определенных религиозных представлений, самоидентификации и выборе модели поведения на индивидуальном и групповом уровнях [Ширко, 2016, 49]. В процессах общественной и политической трансформации общества религиозность также обнаруживает особую значимость. Религия нередко становится одним из важных маркеров этнической идентичности, в некоторых случаях, политическим фактором и/или одним из важных государствообразующих векторов.

Подобный подход позволяет представить уникальную роль религии в человеческой истории и в жизни общества в целом [Дзанхотова, 2010, 263].

С конца XX в. исследователи стали всё чаще применять комплексный подход к операционализации понятия религиозности, подразумевающий одновременное использование нескольких переменных, объясняющих определённые модели поведения и сознания [Прудкова, 2012, 270]. Так, *религиозные действия* (участие в богослужениях, посещение религиозных, святых мест, следование определенным нормам поведения и т.д.), *религиозное сознание* (религиозная самоидентификация, принятие религиозных догм, связь ключевых аспектов жизни с религиозными нормами,

стремление к духовному познанию и развитию), *глубина веры* и *степень духовности* в равной мере важны, так как вместе представляют полную картину религиозности.

Методика и методология

Данная статья является первой попыткой сравнительного исследования динамики религиозности городского населения Армении на основе материалов этносоциологических исследований, проводившихся в течение трёх деkad конца XX – начала XXI вв.

Вышеуказанный период совпал с резкими трансформациями, произошедшими в общественно-политической, социально-экономической, идеологической и пр. сферах Армении. Распад Советского Союза, где активно пропагандировался научный атеизм, экстремальные ситуации, вызванные катастрофическим землетрясением, Нагорно-Карабахским военным конфликтом, наличием беженцев, активной эмиграцией, энергетическим кризисом, блокадой не могли не отразиться на духовной сфере жизни населения. Активно возросло влияние Армянской апостольской церкви в общественной жизни, произошло возрождение многих национальных, культурных и религиозных традиций. С другой стороны, пользуясь нестабильной ситуацией в стране, в Армению стали активно внедряться инородные для национального менталитета и воззрений нормы поведения и сознания, разнородные сектантские движения, которые порождали и продолжают порождать коллизии, зачастую приобретающие широкий общественный резонанс.

Таким образом, появилась потребность в систематизированном эмпирическом знании о трансформации социальных отношений и роли религии в этих процессах; выявлении причин и факторов внедрения в общество инородных элементов и методов сохранения, углубления традиционных культурных и религиозных институтов. Данная тематика представляет для нас особый интерес и требует дальнейшей разработки в рамках ряда исследовательских проектов.

В статье поставлена цель проследить динамику изменения религиозности населения городов Армении в период смены парадигм общественного сознания. Исследования охватывают временной диапазон, включающий три этапа развития в постсоветский период: эпоха до начала трансформационных процессов, промежуток сдвига общественного сознания и последующий период сравнительной стабилизации. С этой целью мы обратились к материалам трёх масштабных этносоциологических исследований городского населения Армении, охватывающих указанные три этапа динамики этнорелигиозных процессов в стране. Первое исследование было проведено в 1980 году, до начала резких трансформаций, второе – в 1993 году, в период наибольших изменений в сфере общественного сознания и поведения, и третье исследование, проводимое в 2005 году, представляет собой временной период нового витка развития общества и страны. В рамках стандартизированных интервью было опрошено около 4000 респондентов в 1980 г., 2000 – в 1993 г. и 2000 – в 2005 г. Объектом исследования являлись жители городов Еревана, Гюмри, Капана, Гавара и Иджевана [Карапетян, 2013, 11]. Наряду с блоками вопросов, выявляющих степень религиозности населения, в опросник были включены и вопросы по выявлению характера и динамики изменений религиозного сознания и поведения различных групп горожан. В качестве индикаторов были выбраны ответы, выясняющие отношение респондентов к вере и религии, поводы посещения ими церквей и святых мест и т.д., и всё это – в контексте различных сфер общественных отношений.

Результаты исследования и анализ данных

В целом уровень религиозности городского населения Армении за 25 лет вырос почти в 3 раза (см. *Таб. 1*). Причём наиболее резкий скачок этого показателя произошёл между 1980 и 1993 гг. Данный период, как было указано выше, был ознаменован рядом экстремальных событий.

Согласно исследованиям, в исходном году наиболее высокий показатель религиозности наблюдался в г. Гюмри, в Ширакском регионе, – 42%, затем, к 1993 году он возрастает почти до 86% и достигает отметки в 97% к 2005 г. За этот период подобная динамика была отмечена и в г. Капане. В Сюникском регионе уровень религиозности возрос в 3.3 раза и достиг отметки 85% – несмотря на то, что исходные показатели данного региона на 1980 г. были самыми низкими в республике – 24%. Согласно данным исследования, религиозность городского населения г. Гавара Ге-

гаркуникской области за период с 1980 г. по 1993 г. возросла до 50%, а к 2005 г. дошла до уровня 90%. В г. Иджеване отмечился самый низкий рост религиозности среди населения. Динамика показывает переход от 31% к 67.5%.

Таблица 1. Динамика роста религиозности среди городского населения 1980–2005 гг. (%)

	Верую			Сомневаюсь			Не верую		
Город	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005
Ереван	31.4	72.0	94.6	19.4	17.1	3.6	49.4	10.9	5.3
Гюмри	42.1	85.6	96.5	22.3	10.3	1.9	35.6	4.0	16.0
Кафан	24.3	85.4	81.6	21.3	12.5	2.5	54.4	1.8	15.9
Иджеван	31.2	47.6	67.5	15.9	25.6	5.3	52.9	26.7	4.3
Гавар	27.4	49.8	89.9	33.9	29.7	14.8	38.4	20.5	17.3
Всего	32.4	70.0	86.0	20.9	18.2	4.8	47.0	11.8	5.8

На фоне вышеуказанных факторов проявляется некоторая вариация территориальных и субкультурных особенностей, воздействующих на данные показатели. К ним относятся этнографические особенности населения регионов Армении. Так, в исходный период в регионах с высокой долей западно-армянского звена этноса весьма сильны позиции традиционного поведения, и, как следствие, проявляется более высокий уровень религиозности населения. Подобная ситуация обусловлена присутствием в рассматриваемом регионе контингента беженцев из Западной Армении и их потомков. Данной группе населения присуще более актуализированное этно-конфессиональное самосознание.

Помимо регионального фактора в изменении религиозного сознания важное значение имеет и демографический показатель. В первую очередь это касается половозрастного состава населения.

Согласно материалам исследования, среди респондентов мужчин и женщин на 1980 г. чётко вырисовываются различия в уровне религиозности. У женщин он выше в 1,7 раз, чем у мужчин. Далее, в 1993 году этот разрыв сокращается до 1.2 раза, а в 2005 г. – до 1.16 раз. За последний период отмечается высокий уровень религиозности как среди мужчин, так и женщин: к 2005 г. у мужчин рост религиозности доходит до 80.4%, а среди женщин – почти до 93%.

Таким образом, на общем фоне роста религиозности населения небольшие поло-возрастные различия сохраняются, однако тенденция сближения уровня религиозности между обеими полами очевидна (см. *Таб. 2*).

Таблица 2. Изменение динамики религиозности у мужчин и женщин (%)

	Верую			Сомневаюсь			Не верую		
Пол	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005
Мужчины	24.1	63.0	80.4	18.8	20.8	7.8	57.0	16.2	11.6
Женщины	39.8	77.0	92.8	22.8	15.5	3.6	37.4	11	3.5

Интересна также динамика в возрастном срезе. Как представлено в *Таб. 3*, выраженная в первый период между поколениями значительная разница в показателях уровня религиозности выравнивается сразу же к 1993 г. и сохраняется с течением времени.

Подобная картина фиксируется и у респондентов в разрезе образовательного ценза: обратная зависимость уровня религиозности и степени образования чётко прослеживается в начальном этапе исследований и закономерно уменьшается на последующих этапах (см. *Таб. 4*). За первый период уровень религиозности среди респондентов с неполным средним образованием составляет около 63%, с полным

Таблица 3. Динамика изменения религиозности в возрастном срезе (в %)

	Верую			Сомневаюсь			Не верую		
Возраст	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005
18–19	16.3	78.1	88.3	15.6	18.8	4.4	68.1	3.1	7.3
20–24	24.5	64.0	91.5	24.2	22.9	4.3	51.3	13.1	4.2
25–29	25.8	72.0	86.6	21.8	16.5	9.6	52.1	11	9.2
30–39	30.5	69.2	89.7	22.6	18.3	5.1	46.9	12.5	4.8
40–49	34.3	74.5	88.1	24.5	15.7	6.1	41.1	9.7	5.6
50–59	42.2	69.4	91.7	15.7	16.0	2.2	42.2	14.6	6.2
60 ≥	51.8	68.7	87.3	15.5	19.2	4.3	32.7	12.0	8.3

средним образованием – 37.4%, со средне-специальным – 25.3% и с высшим – 12.6%. Отмечается разрыв между полярными группами горожан примерно в 5 раз. Во второй период (1993 г.) значение этих показателей уже находится в пределах 76%, 74%, 71%, 66%, и разница между полярными группами сокращается до 1.15 раза. В последний же период исследований рост уровня религиозности среди всех групп доходит до 90%. Разница между полярными группами не превышает 1.06 раза.

Таблица 4. Динамика изменения религиозности в срезе образовательного ценза (в %)

	Верую			Сомневаюсь			Не верую		
Образование	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005
Неполное среднее	62.9	76.1	85.1	16.3	14.1	5.5	20.8	9.8	9.3
Среднее	37.4	74.3	90.2	25.0	14.5	2.8	37.6	11.0	6.7
Средне-специальное	25.3	70.7	89.4	22.1	20.0	6.4	52.6	11.0	3.9
Высшее	12.6	66.2	90.2	19.0	19.5	4.6	68.3	14.3	5.2

Анализ корреляций показателей степени религиозности и состава семьи указывает на то, что тип семьи прямым образом не влияет на увеличение религиозности среди населения. Согласно исследованиям, в случае как нуклеарных, так и сложных (трёхпоколенных) семей фиксируется одинаковая динамика увеличения степени религиозности. С 1980 г. по 2005 г. рост религиозности среди нуклеарных и расширенных семей оказался одинаковым. Показатели равномерно увеличились почти в 2.8 раза.

Интересна картина соотношения степени религиозности и отношения к обряду крещения. Положительное отношение к обряду крещения у респондентов с высокой степенью религиозности – закономерное явление. Однако исследования указывают на положительное отношение к обряду крещения также и у респондентов с более низкой степенью религиозности и у неверующих. Итак, среди последних в период с 1980 г. по 2005 г. фиксируется рост положительного отношения к обряду крещения почти в 2 раза. По сравнению с *Таб. 1*, при среднем показателе неверующих на 1980 г. среди городского населения – 47%, практически половина – 24.2% высказывают положительное отношение к обряду крещения (см. *Таб. 5*). А в 1993 и 2005 гг. положительное отношение к обряду крещения выявляется более чем у половины всех опрошенных респондентов, указанных как атеисты (ср. *Таб. 1* и *Таб. 5*). Такая картина предполагает, что даже при низкой степени религиозности обряду крещения отведено особое место в сознании и поведении городского населения Армении, в том числе и с точки зрения восприятия данного обряда как неотъемлемой части этнической принадлежности.

Таблица 5. Динамика изменения соотношения степени религиозности и отношения к обряду крещения (в %)

	Отношение к обряду крещения (%)								
	Положительное отношение			Отрицательное отношение			Затрудняюсь ответить		
	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005
Степень религиозности	62.9	76.1	85.1	16.3	14.1	5.5	20.8	9.8	9.3
Верую	37.4	74.3	90.2	25.0	14.5	2.8	37.6	11.0	6.7
Сомневаюсь	25.3	70.7	89.4	22.1	20.0	6.4	52.6	11.0	3.9
Не верую	12.6	66.2	90.2	19.0	19.5	4.6	68.3	14.3	5.2

Глубину религиозного сознания можно измерить активной и пассивной позицией к её главному символу – церкви. Посещение церкви является важной составляющей признаков глубины религиозных чувств.

Во время исследований мотивами посещения церкви были выбраны следующие: *посещение церкви с целью уединения и молитвы; посещение с целью поставить свечку; посещение религиозного обряда или праздника; посещение церкви как культурной достопримечательности.*

Анализ данных показывает стабильный рост посещения церкви как главной составляющей религиозности населения. За период с 1980–2005 гг. показатели мотива *посещения церкви с целью молитвы* среди всех опрошенных увеличились в 5 раз, а с целью *поставить свечку* – в 4 раза. Тут следует отметить, что мотив «поставить свечку» имеет более широкое значение для населения, так как при посещении церкви свечка ставится с каким-либо намерением, просьбой, выражением благодарности и т.д. Таким образом, предполагаем, что этот мотив в какой-то мере соприкасается и с мотивом *молитвы* в церкви.

Наиболее стабильная динамика показана у верующих респондентов, а у респондентов с низкой степенью религиозности и неверующих ощутимый рост произошёл преимущественно между 1980 и 1993 гг. Параллельно наблюдается значительный спад в динамике мотивов *посещения церкви как достопримечательности* – в 3 раза.

Конечно, для выяснения всей палитры сложности этого чувства требуется применение дополнительных методик и дальнейших исследований.

Таблица 6. Структура распределения верующих, сомневающихся и неверующих в каждом мотиве посещения церкви

	Помолиться			Поставить свечку			Религиозный обряд / праздник			Достопримечательность		
	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005	1980	1993	2005
Верую	15	27	36	37	81	82	19	11	13	5	5	5
Сомневаюсь	3	11	6	27	65	60	17	13	21	21	24	10
Не верую	1	5	2	7	36	28	13	8	13	32	32	27
Всего	6	21	32	21	73	77	16	11	13	21	12	7

Заключение

Анализ религиозных процессов на основе материалов сравнительного этносоциологического исследования показывает, что общий вектор динамики роста религиозности горожан Армении очевиден: он мало зависит от пола, возраста, уровня образования опрошенных и типа семьи. Что интересно, для достижения равных позиций в этом показателе каждая демографическая и социальная группа проделывает путь с разной интенсивностью.

Конечно же, ситуация, сложившаяся в республике к концу 1980-х и началу 1990-х гг., не могла пройти бесследно и не повлиять на перелом в религиозной сфере [Мкртчян, 2020, 164], однако наибольшее воздействие на этот сдвиг оказал уход с исторической арены атеистической пропаганды СССР, повышение роли Армянской апостольской церкви и увеличение её влияния в общественной жизни населения – в сферах образования, культуры, досуга и т.д.

В данный сложный трансформационный период Армянская апостольская церковь взяла на себя функцию структурирования общества, заполнив идеологические пробелы не только в духовной, но и социальной сферах. Также важно отметить идентификационную роль церкви в увеличении этнического самосознания населения.

Таким образом, опыт эмпирического исследования религиозного сознания и поведения путём фиксации мнений и оценок среди городского населения Армении позволяет нам представить некоторые закономерности сопровождения социальных трансформаций динамикой религиозных процессов. Представленные в настоящей статье материалы конкретных исследований и их аналитические выкладки являются собой опыт системного слежения за общественными процессами. Последние, будучи сложнокomпонентными, требуют более пристального и глубокого подхода, особенно когда динамика этих процессов соприкасается с важнейшей для личности и общества сферой – религией.

В современной Армении подобный подход приобретает ещё большее значение, так как население республики и сегодня испытывает постоянное давление инородных идеологем, влияющих на экономические, социальные, политические и мировоззренческие системы общества. Это обязывает нас продолжить исследования по данной тематике, в которой органически будут представлены теоретические посылы разработок целей и методов исследований, на основе которых в дальнейшем будут получены систематизированные знания, нацеленные на проективный уровень регулирования общественных отношений.

Библиографический список

1. Дзанхотова, А.А. Этноконфессиональная идентичность / А.А. Дзанхотова // Молодой учёный. – 2010. – № 4. – С. 263–266.
2. Карапетян, Р.С. Миграция в городах Армении. Этносоциологическое исследование / Р.С. Карапетян. – Ереван: Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2013. – 288 с.
3. Пруцкова, Е.В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях / Е.В. Пруцкова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 268–293.
4. Широ, О.А. Религиозность как категория изучения / О.А. Широ // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2016. – № 2. – С. 49–52.
5. Мкртчян, С.С. Праздники, армянские народные обряды, обычаи, поверья (традиция и современность) / С.С. Мкртчян. – Ереван: Издательство ИАЭ НАН РА, 2020. – 192 с. (Մկրտչյան Ս.Ս. Տոներ, հայկական ժողովրդական ծեսեր, սովորույթներ, հավատալիքներ (ավանդույթ և արդիականություն). ՀԱԻ հրատ., Երևան, 2020 192 էջ).
6. Мчедлов, М.П. Религия в зеркале общественного мнения / М.П. Мчедлов, А.А. Нуруллаев, Э.Г. Филимонов, Е.С. Элбакян // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 9–13.

Текст поступил в редакцию 12.07.2021.

Принят к публикации 29.10.2021.

Опубликован 23.12.2021.

References

1. Dzankhotova A.A. *Molodoy uchenyi* [Young Scientist]. Kazan: Izdatel'stvo "Molodoy uchenyi", 2010, no. 4, pp. 263–266 (in Russian).
2. Karapetyan R.S. *Migratsiya v gorodakh Armeni. Etnosotsiologicheskoe issledovanie* [Migration in Armenian Cities. Ethnosociological Study]. Yerevan: "Gitutyun" Publ., 2013, 288p. (in Russian).
3. Prutskova E.V. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. Moscow: RANKiGS Publ., 2012, no. 2. pp. 268–293 (in Russian).

4. Shirko O.A. *Vysheishaya shkola: navykova-metadychny i publitsystichny chasopik* [Higher School: scientific-methodical and journalistic journal]. Minsk: RIVSh Publ., 2016, no. 2, pp. 49–52 (in Russian).
5. Mkrtchyan S.S. *Festivals, Folk Armenian Ritual, Customs, Beliefs (Tradition and Modernity)* [Տոներ, հայկական ժողովրդական ծեսեր, սովորույթներ, հավատալիքներ (ավանդույթ և արդիականություն)], Yerevan: IAE NAS RA Publ., 2020, 192 p. (in Armenian).
6. Mchedlov M.P., Nurullaev A.A., Filimonov E.G., Elbakyan E.S. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. Moscow: “Nauka” Publ., 1994, no. 5, pp. 9–13 (in Russian).

Submitted for publication: July 12, 2021.

Accepted for publication: September 29, 2021.

Published: December 23, 2021.